

*Литвиновская Ю.И., доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Белорусского государственного университета информатики и
радиоэлектроники, кандидат исторических наук*

МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА АЛЕКСАНДРА I НАКАНУНЕ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

MOBILIZATION ACTIVITIES OF THE GOVERNMENT OF ALEXANDER I ON THE EVE OF THE WAR OF 1812

В статье анализируется комплекс мероприятий военного и экономического характера, который правительство Александра I проводило на территории Беларуси исходя из того, что именно здесь русская армия должна была задержать неприятеля и лишить его наступательных возможностей. Строительство оборонительных сооружений, создание надлежащих запасов продовольствия и фуража, организация его подвоза к войскам, обеспечение сохранности различной документации, архивов, других ценностей всё это в предвоенные месяцы стало главной заботой как гражданской администрации, так и командования русских войск, расположенных в Беларуси.

Ключевые слова: мобилизация, армия, неприятель, ассигнования, экономика, бюджет, дефицит, строительство, действия, сопротивление, оборона, лагерь, линия, позиции, губерния, финансы, тариф, герцогство, обыватели, сооружения.

The article analyzes the complex of measures of military and economic nature which the government of Alexander I conducted on the territory of Belarus on the basis that it is here that the Russian army was to delay the enemy and to deprive it of its offensive capabilities. The construction of defensive structures, creating the necessary reserves of food and fodder, its transportation to the troops, the preservation of various documents, archives and other valuables all in the prewar months was the main concern as civil administration and command of the Russian troops located in Belarus.

Keywords: mobilization, army, enemy, appropriations, economy, budget, deficit, construction, operation, resistance, defence, camp, line, position, province, the finances, the tariff, the Duchy, the inhabitants, structures.

Сложившаяся в Европе в 1807 г., после подписания Тильзитского мира, новая система международных отношений оказалась весьма непрочной. Вынужденное присоединение России к континентальной блокаде противоречило устоявшимся экономическим связям империи.

Отношения между Россией и Францией осложняло стремление Александра I сохранить самостоятельность европейской политики России, несоблюдение блокады Англии и, наконец, введение нового таможенного тарифа 1810 г. В конечном итоге, и в Париже, и в Петербурге пришли к выводу, что накопившиеся противоречия можно решить только путем применения силы.

Россия серьёзно готовилась к войне и её верховная власть была полна решимости оказать отпор агрессору. Активизация усилий на военном направлении, подготовка к будущей войне (разведка, планирование, дипломатическое обеспечение, финансирование, мобилизация и т.д.) в России и Франции проводились практически синхронно. Интересы двух империй оказались непримиримыми.

Концентрированным выражением приоритетных направлений в деятельности любого правительства является бюджет страны. В 1807 – 1811 гг. в России неуклонно растут военные расходы.

Огромные военные ассигнования ложились тяжким бременем на экономику страны. Неуклонно возрастал дефицит государственного бюджета. В 1808 г. он составил 125 млн. руб., а в 1809 г. – уже 157 млн. Для борьбы с бюджетным дефицитом царь создал «Особую канцелярию по кредитной части», действовавшей в 1807 – 1811 гг. Ее рекомендации были довольно незатейливыми – печатание бумажных денег – ассигнаций. Придерживаясь этой концепции, правительство с 1786 по 1810 гг. напечатало

бумажных ассигнаций на фантастическую по тем временам сумму – 579 млн. руб. [13, с. 146].

За военное строительство активно взялся новый военный министр, назначенный на эту должность в начале 1810 г. – М.Б. Барклай-де-Толли. В феврале – апреле 1810 г. он представил царю несколько докладов о защите западных пределов России, где изложил свою точку зрения на характер военной политики империи. Он отмечал, что именно западная граница России, где в скором времени, возможно, развернутся кровопролитнейшие сражения, «менее всего приуготовлена к надежной обороне» [7, с. 1].

В основе этих докладов лежал оборонительный принцип ведения боевых действий, сочетающийся с проведением при возможности и необходимости и наступательных операций. «Хотя война сия, по цели своей и свойству, представляется в виде оборонительной, но не должно ограничивать ее единственным предметом обороны, – писал военный министр. – Счастливым успех в сопротивлении тогда токмо быть может, когда предназначены и приуготовлены будут все средства действовать и наступательно на места, самые важные для неприятеля, пользуясь обстоятельствами и временем.

Весьма часто и при оборонительных военных действиях представляются счастливые случаи к нападениям на самого атакующего неприятеля с большою выгодною и пользою впоследствии» [7, с. 1].

Если учесть, отмечал М.Б. Барклай-де-Толли, что западные районы России (здесь он имел в виду Прибалтику и Беларусь – Ю.Л.) практически лишены естественных препятствий и, при этом, предполагаемый противник будет иметь перевес в силах, то для защиты этих территорий необходимо строительство крепостных сооружений, используемых как для укрытия войск, так и для хранения запасов продовольствия, фуража и оружия.

В этих целях военный министр предлагал построить главную оборонительную линию «...по Западной Двине и Днепру, а в местах, прилежащих к сим рекам, иметь уже все в готовности: крепости в лучшем

оборонительном состоянии, укрепленные лагеря, большие запасы провиантские, артиллерийские, комиссариатские и все нужное к военным действиям и содержанию войск здоровых и больных» [7, с. 2].

Барклай-де-Толли считал, что крепости по берегам Западной Двины, Березины и Днепра, которые к весне 1812 г. должны будут находиться «большою частию в оборонительном состоянии» станут «верным основанием всем по сю сторону предпринимаемым операциям», а при создании системы оборонительных сооружений, как можно судить из доклада, в районах более близко расположенных к западной границе «сии крепости готовы будут составлять вторую оборонительную линию» [7, с. 12].

По его замыслам русская армия должна была встретить противника у самой границы и отступить на главную оборонительную линию только после ожесточенных боев, «...пока совершенно истощатся все пособия, какие токмо можно будет взимать от земли, дабы тогда... оставить неприятелю, удаляющемуся от своих магазинов, все места опустошенные, без хлеба, скота и средств к доставлению перевозкою жизненных припасов» [7, с. 2].

Оборонительная линия по Западной Двине и Днепру представлялась важной еще и потому, что занимающие ее войска, сковывали бы действия противника к северу и югу от нее, то есть соответственно в Прибалтике и на Украине. На правом фланге этой линии находилась Рига, на левом – Киев.

На белорусском участке оборонительной линии предлагалось создать два крупных укрепленных лагеря. Один – между Западной Двиной и Днепром у Будилова для резервной армии из 30 000 человек с продовольственными запасами на два – три месяца. Другой – около Мозыря для корпуса в 10 – 15 тыс. человек с необходимыми запасами продовольствия и фуража на два месяца. В районе Бобруйска и Борисова намечалось подготовить хорошо укрепленные передовые посты «...для защищения и удержания, сколько можно более, р. Березины, доставляющей сообщение между Днепром и Двиною» [7, с. 3].

План М.Б. Барклая-де-Толли предусматривал строительство в Беларуси, в числе других, «ежели время, обстоятельства и необходимые издержки позволят», сильной крепости в Пинске [7, с. 4].

7 марта 1810 г. генерал Опперман представил военному министру планы укрепления белорусских городов, расположенных на Западной Двине и Днепре. А согласно докладу генерал-лейтенанта Меллер-Закомельского, направленному военному министру 12 марта этого же года в таких крепостях как Будилово, Динабург, Рогачев, Быхов, Мозырь предполагалось иметь по 200 орудий. С марта 1810 г. началась и подготовка к строительству оборонительных сооружений в Беларуси. В частности, для осуществления самих военно-инженерных работ из Москвы сюда направляются необходимые инструменты и оборудование [7, с. 30–31, 32, 38, 50].

Таким образом, с весны 1810 г. укреплению оборонительных позиций русской армии в Беларуси военное министерство в Петербурге уделяло первостепенное значение. Из разнообразных источников оно собирало, анализировало и обобщало сведения о западных губерниях страны, имеющие ценность для оборонительных нужд. В этом плане заслуживают внимания, например, два обстоятельные доклада, направленные М.Б. Барклаю-де-Толли полковником Вистицким – 3-м (свита императора по квартирмейстерской части) 26 сентября 1810 г. «О крепостях, временных укреплениях и военных постах в Белорусских и Минской губерниях 1810 г.», а также «О дорогах, переправах через реки и других коммуникациях». Эти документы весьма обстоятельно составлены, носят подробный характер, содержат аргументированные рекомендации. Так, например, первый из них отмечает на территории Беларуси 28 наиболее удобных позиций для борьбы с противником [7, с. 249–258].

Серьезно изучать вопрос о возможности войны с Россией Наполеон начал с января 1811 г., после ознакомления с новым русским таможенным тарифом, резко повышавшим пошлины на главные предметы французского экспорта в Россию – вина, шелковые и бархатные ткани, различные предметы

роскоши. Наполеон протестовал против подобного тарифа, но Петербург ответил, что плачевное состояние русских финансов вынуждает к подобной мере. Франция была недовольна и слишком легким пропуском в Россию колониальных товаров на якобы нейтральных, а на самом деле английских кораблях. Из России эти товары расходились по другим странам Европы, что сводило практически к нулю блокаду Англии [14, с. 247].

Первые приказы императора о подкреплении расположенных в Германии французских войск маршала Даву были отданы в конце января 1811 г. [4, с. 70–71].

Александр также думал о неизбежности войны. Как писал А. Вандаль, в начале 1811 г. он чуть было не двинулся в поход против Наполеона, оскорбленный присоединением к французской империи герцогства Ольденбургского, родового владения принца, состоявшего в близком родстве с русским императорским домом, а также встревоженный действиями Наполеона в польских землях, где им в 1807 г. было создано герцогство Варшавское. Александр рассматривал это как недружественный акт, полагая, что герцогство создано Наполеоном с тем, чтобы оно стало центром тяготения для доставшихся России по тройному разделу провинций и, в конце концов, привело к отпадению их от России [4, с. 6–7].

В январе 1811 г. военный министр России М.Б. Барклай-де-Толли докладывал царю: «Ежели французский император нарушит мир с Россией, то первоначально целью войны несомненно будет завоевание польских губерний.

Наклонность обывателей оных к общему возмущению не токмо может споспешествовать его успехам, но и доставить ему большие способы к продолжению войны» [8, с. 187].

В этой связи М.Б. Барклай-де-Толли предлагал два варианта действий – наступательный и оборонительный. Первый предусматривал выступление войск из района Вильно, Гродно, Белостока, Бреста и Луцка и занятие герцогства Варшавского и Пруссии. В итоге должно было последовать

численное увеличение антифранцузских сил путем присоединения армий этих государств к русской армии. И что очень важно, подчеркивал военный министр, в этом случае содержание огромного количества совокупных войск будет происходить за счет населения герцогства Варшавского и Пруссии. И если потом, под давлением превосходящих сил Наполеона, русская армия и вынуждена будет покинуть эти территории, они не смогут стать, вследствие своего истощения, базой снабжения французской армии. Правда, отмечал М.Б. Барклай-де-Толли, этот план связан был с большими финансовыми затратами и со стороны России.

Суть второго варианта заключалась в усилении военного присутствия в западных губерниях, восстановлении и строительстве новых фортификационных сооружений, ремонте дорог и мостов, создании запасов продовольствия, фуража и других материальных средств борьбы с неприятелем, проведение различного рода мобилизационных мероприятий. Но, несмотря на то, что оборонительный вариант плана требовал меньшего количества денег, военный министр отдавал предпочтение активным действиям, то есть первому варианту [8, с. 187–189].

Подобные рассуждения были не беспочвенны, если учесть, что и сам император французов видел будущую войну с Россией как повторение кампании 1806 – 1807 гг. Он рассчитывал разгромить русскую армию в нескольких решающих сражениях вблизи западных границ России, за которыми должно было последовать подписание мирного договора, типа Тильзитского, но с еще более тяжелыми для царя условиями [13, с. 157]. При этом, как отмечал А. Вандаль, Наполеон планировал вести войну на территории врага. В прежних кампаниях, поражения русских войск вне пределов страны наносили удар по гордости царя и знати, но не затрагивали жизненных функций русского государства. В новой войне, считал Наполеон, «...нужно нанести рану (России – Ю.Л.) столь глубокую, чтобы можно было предписать побежденным как условия мира отказаться от их наступательных

действий, заставить их отодвинуть свои границы к Востоку, уйти в Азию» [4, с. 67].

Стремясь не допустить подобного развития событий и встретить противника на самых дальних рубежах страны, с осени 1811 г. русские войска во все возрастающем количестве перемещаются из центральных губерний России к западным границам империи [8, с. 312]. Готовясь к войне с Францией, Александр стремился начать новую войну с превентивных действий. После неудавшейся в конце 1810 г. попытки использовать польских националистов во главе с Ю. Понятовским для начала войны с Наполеоном, путем присоединения к России герцогства Варшавского, царь договорился осенью 1811 г. о совместных действиях с прусским королем Фридрихом Вильгельмом III. 5 (17) октября канцлер Н.П. Румянцев и военный министр М.Б. Барклай-де-Толли подписали с начальником генерального штаба Пруссии Г. Шарнгорстом конвенцию о совместном выступлении русских (200 тыс.) и прусских (80 тыс.) войск, чтобы «дойти до Вислы раньше, чем неприятель утвердился на ней», то есть, опять же удар планировался в направлении на герцогство Варшавское. Пять русских корпусов, располагавшихся на западной границе, получили «высочайшее повеление» готовиться к походу. Но прусский король проявил нерешительность. Он не ратифицировал конвенцию с Россией, а затем вступил в союз с Наполеоном [15, с.193].

Подготовкой к предстоящей тяжелой борьбе с Наполеоном были пронизаны все стороны жизни огромной империи в 1811 – 1812 гг. Об этом свидетельствует хотя бы царский «Указ о пожертвованиях, совершаемых дворянством, купечеством и мещанством» от 18 (30) декабря 1811 г. Даже, казалось бы, такому малозначительному вопросу правительство придавало государственное значение. Отметив то, что жертвуют не всегда нужные вещи, указ придавал пожертвованиям целенаправленный характер. «А потому, – писал в указе Александр I, – желая, чтобы приношения сии были соответственные обстоятельствам настоящего времени, повелеваю вам

(министру полиции – Ю.Л.): предписать всем гражданским губернаторам, чтобы внушал желающим делать пожертвования, дабы они составляли их из предметов, наиболее нужных для военного употребления».

К указу прилагался перечень вещей, которые являлись наиболее предпочтительными для пожертвования. Это – кивера, каски, сапожный товар, ранцы, медные пуговицы, медные котлы, хомуты, седла, шанцевый инструмент, фляги для воды, сукно темно-зеленое и т.д. [11, с. 286–288].

Огромное внимание правительство Александра I в канун войны 1812 г. уделяло созданию надежной продовольственной и фуражной базы для армии, располагавшейся в Беларуси и Литве. В мирное время снабжение войск опиралось на базисные склады. Такие склады к началу войны были созданы в Динабурге, Полоцке, Дисне и Бобруйске. Склады в Динабурге и Дисне имели месячный запас продовольствия и фуража для 40 пехотных и кавалерийских дивизий, в Полоцке и Бобруйске – для 38 дивизий.

На базисные склады опирались запасные магазины, расположение которых определялось военными планами. Наиболее крупные из них находились в Гродно, Минске, Бресте, Слониме, Слуцке и Дриссе. Особенно большое значение придавалось Дриссенской базе. Здесь намечалось сосредоточить 44 тыс. четвертей муки, 4 тыс. четвертей крупы, 54 тыс. четвертей овса и 50 тыс. пудов сена, а также соорудить 40 хлебопекарен [3, с. 245, 247].

Заготовки продовольствия и фуража на случай войны в Беларуси велись в огромных размерах и царская казна не могла все это оплатить реальными деньгами. В стране бушевала инфляция. Дело двигалось к финансовой катастрофе. В начале 1812 г. цена сторублевой ассигнации не превышала 20 рублей серебром. Это обстоятельство заставило министерство финансов приостановить отправку в армию «живых» денег. Министр финансов Д.А. Гурьев инициировал предложение царю о том, что следует «снабжение и продовольствие армии расположить по возможности на землю», то есть на землевладельцев и крестьян [5, с. 76, 379].

Его предложения легли в основу царского рескрипта от 9 (21) апреля 1812 г. Александр I подписал именной указ министру финансов «О выдаче облигаций на определённую сумму денег, для удовлетворения чрезвычайных воинских расходов». В указе отмечалось, что в текущем году в связи с ростом военных расходов государственное казначейство оказалось в особенно затруднительном положении. Император давал согласие, в связи с просьбой министерства финансов, «для безостановочного удовлетворения чрезвычайных воинских расходов» изготовить «потребное число облигаций» на 6 или 10 млн. рублей; стоимостью от 200 до 500 рублей каждая [10, с. 293]. Фактически их было изготовлено до 20 млн. [9, с. 44].

Облигации предназначались на «чрезвычайные воинские расходы», причём только в тех случаях, когда эти требования будут удовлетворяться «нарядами от земли», т.е. поставками сельскохозяйственной продукции. Через год эти облигации подлежали оплате ассигнациями с доходом в шесть процентов, а также должны были приниматься в оплату податей, недоимок, пошлин и т.д. [10, с. 293–294]. С этого момента казначейство избавлялось от необходимости оплачивать военные расходы звонкой монетой и ассигнациями. Все расчёты производились облигациями, являвшимися своего рода обязательствами министерства финансов [12, с. 237].

24 апреля (6 мая) Александр I направляет распоряжение военному министру М.Б. Барклаю-де-Толли рассчитываться за поставляемое армии продовольствие облигациями [6, л. 154]. Таким образом, население Беларуси, и, прежде всего, крестьянство выдавало многолетний кредит царскому правительству для подготовки страны к войне.

Приближение войны заставляет правительство предпринимать экстренные меры по обеспечению армии, прежде всего, продовольствием и фуражом. К числу первых мероприятий относится запрещение вывоза за границу из западных губерний хлеба и скота [2, с. 105].

Заготовке продовольствия в районах, расположенных вдоль речных систем, уделялось особое внимание, ввиду удобства и дешевизны его

транспортировки. Так, уже ранней весной 1812 г. слонимский земский комиссар Загорянский получает из Виленского провиантского депо распоряжение, сделанное на основании приказа главнокомандующего 1-й Западной армии, представить сведения, сколько овса и сена и по каким ценам можно заготовить по реке Щаре [2, с. 105]. Аналогичные решения принимаются и по зернохранилищам на других реках. «По дошедшим до меня сведениям, – пишет 27 апреля (9 мая) Барклай-де-Толли литовскому военному губернатору Римскому-Корсакову – в устроенных по реке Неману амбарах и на судах находится много разного рода хлеба, приготовленного для вывоза за границу...

Две важные причины требуют обратить на сей хлеб внимание для предупреждения выпуска его за границу, во первых, чтобы оставить в земле нашей более способов к продовольствию войск, во вторых, чтобы не достал оный под каким либо предлогом в чужие руки» [1, с. 48].

Следующим предписанием военному губернатору от 21 мая (2 июня) военный министр вменяет ему в обязанность передать в распоряжение генерал-интенданта 1-й армии запасы хлеба, хранящиеся в амбарах и на судах по реке Неман, ранее предназначавшиеся для вывоза за границу. Зерно было распределено между ближайшими корпусами [1, с. 48]. В целях же скорейшего сбора требуемого количества продовольствия правительство разрешило с апреля 1812 г. доставлять хлеб вместо уплаты деньгами, как текущих податей, так и недоимок [1, с. 47]. Таким образом, система обеспечения продовольствием и фуражом накануне войны 1812 г. русских войск, дислоцированных в Беларуси, то есть на главном направлении ожидаемого удара со стороны противника, была основана на дополнительном обложении податного населения края и прежде всего крестьян.

В целом же, несмотря на сложности, военному ведомству удалось собрать в Беларуси большие запасы продовольствия и фуража. И летом 1812 г., когда русская армия отступала в подготовленном к обороне районе, она не

испытывала затруднений со снабжением. Армия была полностью обеспечена продовольствием. Но создание огромных запасов вблизи западных границ таило в себе и серьезную опасность, так как они оказывались в первые же дни войны в районе непосредственных боевых действий. Некоторое количество собранного на складах удалось вывезти. Но летом 1812 г. русская армия в Беларуси отступала так быстро, что не успевала забирать по пути своего движения подготовленные ресурсы. Некоторая часть продовольствия была уничтожена, но значительное количество попало и в руки французов. В Вилейке, например, они захватили 2 тыс. квинталов муки¹, до 40 тыс. рационов сухарей, много овса; в Лепеле – 750 мешков муки и 327 тонн сухарей; огромное количество муки было захвачено в Орше [14, с. 76].

Окончилась неудачей и попытка Баркляя-де-Толли создать в начале войны сверхштатный обоз в 1-й армии за счет местного, главным образом крестьянского транспорта. Поспешное отступление привело к тому, что сформировать этот обоз не удалось, а та часть повозок, которая сосредоточилась в местах назначения, досталась в руки противника [3, с. 248].

Таким образом, мобилизационные мероприятия правительства Александра I в Беларуси накануне и во время войны 1812 г. были всецело направлены на использование территории края, его географических особенностей, материальных и людских ресурсов для борьбы с Наполеоном. Именно здесь, по первоначальным планам главного военного ведомства России должны были развернуться решающие события будущего военного столкновения. Москва рассматривалась не как оборонительный форпост, а как главная тыловая база действовавших в западных губерниях русских войск, где и должны были происходить все важнейшие сражения войны. И поэтому все материальные и людские ресурсы Беларуси были подвергнуты максимально возможной мобилизации накануне войны.

---

¹ 1 квинтал = 46 кг

Список литературы

1. Акты и документы архива Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторского управления, относящиеся к истории 1812–1813 гг. – Вильна: Губ. тип-я, 1913. – Ч. 1: Переписка по военной части. – VIII, 286 с.
2. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. Т. 37: Документы и материалы, относящиеся к истории Отечественной войны 1812 г. – Вильна, 1912. – L, 544 с.
3. Бескровный, Л.Г. Отечественная война 1812 года / Л.Г. Бескровный. – М.: Соцэргиз, 1962. – 612 с.
4. Вандаль, А. Наполеон и Александр I. Франко-русский союз во время первой империи / Вандаль А. // Соч. в 4 т. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – Т. 4: Разрыв франко-русского союза. – 608 с.
5. Журналы Комитета министров. Царствование императора Александра I. 1802–1826 гг. – СПб.: Тип-я В. Безобразова и К^о, 1881. – Т. 2: 1810–1812 гг. – [8], 132, XXXII, 758 с.
6. НИАБ. Фонд 320. — Оп. 1. — Д. 12. Переписка канцелярии минского губернского предводителя дворянства с Минским губернским по военным делам присутствием о рекрутских наборах, поставках лошадей для русских войск, погашении казенных недоимок.
7. Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-учёного архива Главного штаба. Отдел I. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Издание Главного управления Генерального штаба. – СПб.: Тип-я Бережливость. – Т. I. Ч. 2: Подготовка к войне в 1810 г. – 1900. – 12, 349 с.
8. Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-учёного архива Главного штаба. Отдел I. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Издание Главного управления Генерального штаба. – СПб.: Тип-я Бережливость. – Т. VII: Подготовка к войне в 1811 г. (Декабрь месяц. Документы без дат). – 1907. – 342, XXXV с.
9. Печерин, Я.И. Исторический обзор росписей государственных доходов и расходов с 1803 по 1843 год включительно / Я.И. Печерин. – СПб.: Тип-я Ю.Н. Эрлих, 1896. – 220 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649–12 декабря 1825 г. – СПб.: Печатано в тип-ии II отделения Соб. ЕИВ Канцелярии, 1830. – Т. XXXII. 1812–1814. – 1108, 14, 8 с.
11. Полоцко-Витебская старина. – Витебск: Изд-е Витебской учёной архивной комиссии. – Вып. 3. – 1916. – 330 с.

12. Середонин, С.М. Исторический обзор деятельности Комитета министров / С.М. Середонин. – СПб.: Изд-е канцелярии Комитета министров, 1902. – Т. 1. – 610 с.
13. Сироткин, В.Г. Наполеон и Россия / В.Г. Сироткин. – М.: Олма-Пресс, 2000. – 382 с.
14. Тарле, Е.В. Наполеон / Е.В. Тарле. – Минск: Беларусь, 1992. – 430 с.
15. Троицкий, Н.А. Александр I и Наполеон / Н.А. Троицкий. – М.: Высшая школа, 1994. – 304 с.

Библиотека БГУИР